

Разные роли, разные судьбы

МЕСЯЦ ТЕАТРА

Нелепого вида женщина решительно входит в здание статистического бюро. Вот она заговорила с секретаршей. Голос резкий, отрывистый. Интонации презрительно-нисходящие. И когда женщина исчезает за дверями своего кабинета, не вызывает удивления, что вслед ей летят неласковые словечки: «У, мырма!», «У, старуха!».

Трудно узнать в этой автоматизированной фигуре директора статистического бюро Калугиной (спектакль «Сослуживцы») заслуженную артистку Эстонской ССР Анастасию Касьяновну Бедрединову, ибо и зрители, и актеры привыкли видеть ее в ролях другого плана. Ролях, которые требовали глубины эмоций, внешнего изящества, тонкости психологических переходов.

На первый взгляд казалось, что комедийно-характерная, требующая острого внешнего рисунка роль Калугиной совсем не в данных актрисы. Но в Калугиной вместе с тем скрыты такие человеческие качества, которые помогли Анастасии Касьяновне понять и раскрыть духовную сущность этой женщины. Работа над образом была трудной, напряженной, но результат принес признание и успех. Теперь Калугина для Бедрединовой одно из любимых ее созданий.

Около пятидесяти ролей сыграла Анастасия Касьяновна в Государственном русском драматическом театре Эстонской ССР, куда она пришла сразу после окончания Щукинского театрального училища при Московском академическом театре имени Евгения Вахтангова. Это было в 1950 году.

Уже в студии Бедрединова обратила на себя внимание педагогов своей большой одаренностью. Помимо качеств драматической актрисы, она обладала незаурядной музыкальностью: великолепно пела, чудесно двигалась. Дипломной работой Аси (как все ее тогда звали) стала одна из труднейших ролей горьковского репертуара — Софья в «Последних».

В Государственном русском драматическом театре ЭССР начинающая актриса дебютировала в роли Роберты Альден в «Законе Ликурга», поставленном по роману Драйзера «Американская трагедия». Эта роль сразу раскрыла основные качества таланта Бедрединовой — огромный драматизм при внешней сдержанности. На дебютантку обратили внимание и руководство театра, и зритель, и критика. Она сразу вошла в число ведущих актрис театра. Антонина в «Егоре Булычеве» Горького, Варя в «Вишневом саду» Чехова, Ольга в «Годах странствий» Арбузова, Настя в «На дне» Горького, Лариса в «Бесприданнице» Островского — это далеко не полный перечень ролей, сыгранных актрисой только в первые годы сценической деятельности. И каждая роль — сложный характер, за которым угадывалась вся нелегкая биография образа.

До сих пор все мы хорошо помним трагическую Ларису в «Бесприданнице», которую показала нам Бедрединова. Сколько духовной зрелости и вместе с тем детскости было в созданном ею образе. А какой потрясающей силы достигал драматизм в финальной сцене, где Лариса, осознав, что она лишь игрушка в руках пресытившихся людей, с радостью идет навстречу своей гибели.

Рядом с Ларисой жила строгая, задумчивая Варя из «Вишневого сада». Актриса

подчеркивала в натуре Вари прежде всего ее самоотверженность.

Совсем иной была Анастасия Бедрединова в роли Антонины в «Егоре Булычеве». Надломленная, экспрессивная, Антонина оставалась загадкой для окружающих ее людей. В черном платье, гибкая, она медленно входила на сцену и лениво опускалась на диван, чтобы время от времени подать острую реплику, а затем излить свою уставшую душу в романсе. Низкий, грудной, проникновенный голос — чудесный инструмент актрисы, всегда помогавший ей в раскрытии психологических глубин образа.

Отличительная черта актрисы — чувство огромной ответственности за любую порученную ей роль. В «Кремлевских курантах» Погодина ей поручили почти бессловесную роль продавщицы кружев в массовой сцене у Иверских ворот. И Бедрединова сумела показать в ней социально достоверный тип той поры. Может быть, поэтому с ней так любят работать режиссеры — и заслуженные и начинающие.

Богата, очень богата прекрасными ролями творческая биография Анастасии Касьяновны. И трудно сказать, в какого рода драматургических произведениях она себя лучше всего чувствует. Ее глубокий драматический талант находил себе материал как в классическом репертуаре (русском и западноевропейском), так и в современном (советском и зарубежном).

Островский, Горький, Чехов, Ибсен, Корнель, Леонид Андреев, Теннесси Уильямс, Арбузов, Розов, Панова, Светлов стали для актрисы любимейшими авторами, в чьих пьесах крепло ее мастерство.

Особое место в становлении Анастасии Касьяновны сыграла эстонская драматургия. Такие образы, как Лилли в «Неуловимом чуде» Эдуарда Вильде, Карин в «Любови и жизни» по роману Таммсааре «Правда и право», Тийна в «Оборотне» Кийцберга, по праву можно отнести к лучшим сценическим образам, созданным актрисой на сцене таллинского русского театра.

За большие заслуги в области театрального искусства и активную общественную деятельность Анастасия Касьяновна Бедрединова была удостоена звания заслуженной артистки Эстонской ССР. Она награждалась медалями и почетными грамотами, избиралась депутатом горсовета.

Идут годы, а творческая энергия актрисы продолжает оставаться такой же, как двадцать лет назад. Самое большое наказание для нее — отдыхать от работы. Но, как видно из репертуара, эта кара ей не грозит. Зрители в этом сезоне увидят ее в нескольких работах очень разного плана. И наверняка эти новые работы актрисы принесут зрителям радость.

Э. ЭННОК.